

носятся к «болгарской земле», отвечает исторической действительности. И можно предположить, что такое представление было не только у составителя «Болгарской апокрифической летописи», но и у других его соотечественников. Короче говоря, иноземное владычество было не в состоянии уничтожить историческую память болгарина, заставить его забыть свое происхождение, забыть, как было создано его государство и какую территорию имела его родная земля.

Для «Болгарской апокрифической летописи» характерна вполне понятная в условиях византийского господства тенденция представить прошлое болгарского народа в лучшем свете и восхвалять дела его бывших правителей. Очевидно стремление составителя этого сочинения возвеличить болгарских царей как неутомимых строителей городов и сел, как правителей, заботящихся о своих подданных. Особенно ярко проявляется идеализация при описании царствований Симеона и Петра. «И тогда, — рассказывает летописец, — в то время, когда царствовал Симеон, он взимал от всей земли, от каждой области своего царства моток шерсти, ложку масла и яйцо в год. Это была его дань с его земли, с его людей, и ничего другого не брал он. И большое изобилие было в это время при царе Симеоне»⁸. А о времени царя Петра сказано: «И после его смерти принял болгарское царство сын его Петр и он был царем болгар и также греков. И царствовал он в болгарской земле, не имея ни греха, ни жены, и благословенным было его царство. Тогда в дни и годы святого Петра болгары имели изобилие всего, т. е. пшеницы и молока, и не было оскудения ни в чем, но была сытость и изобилие по божьей воле»⁹.

Особый интерес вызывает идея составителя «Болгарской апокрифической летописи» представить события, связанные с созданием болгарского государства, как дело, совершенное по воле самого бога. В таком духе составлена вводная часть, где говорится о том, что болгары поселились к югу от Дуная на территории, свободной от эллинов и ромеев, по указанию небесного повелителя, и что библейский пророк Исайя, как его представитель, показывал путь, по которому нужно было идти и царю Славу, чтобы достичь «Карвунской земли». Перед нами своеобразный болгарский вариант очень популярного в средневековую эпоху христианского провиденциализма, т. е. убеждения, что бог управляет жизнью и судьбами не только отдельных людей, но и целых народов и государств. Хорошо известно, что идеи христианского провиденциализма были важным элементом религиозно-политической доктрины Византийской империи, они использовались для доказательства благосклонности бога к «ромеем» как направляемому им, богоизбранному народу. Здесь, однако, на страницах «Болгарской апокрифической летописи», эти идеи получают совсем иную направленность, став религиозным документом для доказательства права болгарского народа восстановить свое государство, созданное в глубокой древности по воле самого бога!

В духе христианского провиденциализма составлен и другой интересный памятник болгарской литературы времен византийского господства, известный под названием «Солунская легенда»¹⁰. В отличие от «Болгарской апокрифической летописи», в которой бог представлен как инициатор создания болгарского государства, здесь ему отведена роль инициатора христианизации болгар и распространения славянской письменности. А исполнителем божьей воли был Кирилл Каппадокийский, личность, под которой, очевидно, подразумевается Константин-Кирилл Философ. Бог ему повелел, как гласит соответствующий пассаж, «идти к славянским народам, т. е. болгарам», крестить их и дать им книги. И здесь ряд достоверных сюжетных линий переплетается с вымышленными и неправдоподобными эпизодами. Значение «Солунской легенды» не следует, однако, оцени-

⁸ Там же, с. 283.

⁹ Там же, с. 284. Ср.: Ангелов Д. Общество и общественна мисъл в средновековна България (IX—XIV в.). С., 1979, с. 262 и след.

¹⁰ Издано в кн.: Иванов Й. Български старини из Македония. С., 1931, с. 282 и след.